

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему: Латышско-русские литературные связи в советскую эпоху

Исполнитель _____ Сошнева Анита Николаевна _____

Руководитель _____ кандидат педагогических наук, доцент _____

_____ Кипнес Людмила Владимировна _____

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____ _____

(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент _____

_____ Кипнес Людмила Владимировна _____

«2» февраля 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2022

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Литература советского периода.....	8
1.1 Типология литературных связей.....	8
1.2 Особенности литературного процесса советского периода.....	6
Выводы.....	29
Глава 2. Взаимодействие русской и латышской литератур в советскую эпоху.....	30
2.1. Специфика русской литературы советского периода.....	
2.2. Латышская литература советского периода.....	30
2.3. Контактные, типологические и генетические связи латышской и русской литератур в советский период.....	52
Выводы.....	61
Заключение.....	63
Список литературы.....	65

Аннотация

Специфика современной гуманитарной науки связана с активным развитием компаративистики. Взаимные связи и взаимодействия литератур – это, с одной стороны, необходимое условие развития и сосуществования литератур, которое способствует не только обновлению литературного процесса и обогащению художественного творчества, с другой стороны, это и условие формирования мировой литературы, синхронизации мирового литературного процесса.

В диссертационной работе анализируются теоретические и практические вопросы, связанные с литературными связями латышской и русской литературы советского периода.

Теоретические выводы, полученные в результате исследования составляют практическую значимость работы.

Первая глава посвящена изучению теоретических вопросов, связанных с типологией литературных связей и особенностями литературного процесса советского периода. В главе подробно рассматриваются вопросы, связанные со спецификой литературных связей в советский период развития литературы. Вторая глава посвящена анализу взаимодействия латышской и русской литератур в советскую эпоху. В ней подробно анализируются контактные, типологические и генетические связи латышской и русской литератур в советский период.

В заключении изложены теоретические результаты, полученные в процессе исследования и их практическое значение, приведён список источников, который включает труды литературоведов, философов, писателей и состоит из 57 наименований.

Введение

Тема данной выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации) «Латышско-русские литературные связи в советскую эпоху».

История литературы с самого начала своего возникновения характеризуется взаимосвязями и взаимодействиями поскольку, как отмечал В.М. Жирмунский, «История человеческого общества фактически не знает примеров абсолютно изолированного социального и культурного (следовательно, и литературного) развития при отсутствии взаимодействия между отдельными его участниками. Чем культурнее народ, тем интенсивнее его связи и взаимодействия с другими народами» [Жирмунский, с. 56]. В литературоведении под литературными связями понимается «проникновение одной литературы в мир другой литературы» [Конрад, с. 58].

Взаимные связи и взаимодействия литератур – это, с одной стороны, необходимое условие развития и сосуществования литератур, которое способствует не только обновлению литературного процесса и обогащению художественного творчества, с другой стороны, это и условие формирования мировой литературы, синхронизации мирового литературного процесса.

Взаимодействие народов между собой стимулирует потребность познать друг друга, приобщиться к духовным ценностям каждого из народов. В результате происходит сближение культур, в котором обмен мыслями, эстетическим опытом становятся стимулом литературного развития, необходимой предпосылкой преобразования национальных культур. Взаимодействие литератур способствует созданию новых художественных форм, обогащению национальных литературных систем.

Актуальность и новизна исследования обусловлены тем, что процесс интеграции национальных литератур, присущий советской литературе, несомненно, имеет глубокий смысл, поскольку раскрывает процессы, происходящие в мировой литературе на протяжении всего ее развития.

Общение между национальными литературами определяет развитие мирового литературного процесса. Социально-политические, историко-культурные и национально-литературные реалии современной жизни диктуют необходимость взаимосвязанного изучения национальных литератур, так как таким образом может быть разрешена проблема межлитературного синтеза, типа литературных отношений, ее истории, ее роли, ее места и значения в мировом литературном процессе. Сегодня на этапе переосмысления истории национальных литератур на постсоветском пространстве необходим анализ литературных связей в рамках мирового литературного процесса в русле сравнительного литературоведения, исходящего из концепции единства мирового художественного процесса. И рассмотрение латышско-русских литературных связей в советский период способствует закрытию данной лакуны.

Объект исследования – латышско-русские литературные связи в советскую эпоху.

Предмет исследования – контактные, типологические и генетические связи латышской и русской литератур советский период

Цель данной выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации) – анализ латышско-русских контактных, типологических и генетических литературных связей в советскую эпоху.

Задачи:

1. Охарактеризовать типологию литературных связей;
2. Проанализировать специфику литературного процесса в советский период;
3. Определить основные черты латышской литературы в советский период;
4. Проанализировать латышско-русские контактные, типологические и генетические литературные связи в советскую эпоху;
5. Определить характер и специфику латышско-русских литературных связей в советский период.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы**: научного исследования, анализа и научного поиска, сравнительно-сопоставительного анализа, описательный, аналитический.

Методологическую и теоретическую основу данной работы составляют статьи и исследования А. Веселовского, М. Бахтина, Н. Конрада, В. Жирмунского, Ю. Лотмана, И. Неупокоевой, Г. Ломидзе, Б. Инфантьева, В. Вавере, М. Лосверга.

Научная новизна состоит в том, что в изучении латышско-русских литературных связей существует множество еще не закрытых лакун. Существует лишь несколько монографических и ряд публицистических работ.

Теоретическая значимость: материалы диссертационной работы могут быть использованы в качестве дополнительного источника при подготовке теоретических исследований, направленных на изучение литературы народов России в советскую эпоху, а также на изучение взаимосвязей между литературами. Так же полученные выводы могут послужить основой для дальнейшего теоретического изучения латышского творчества писателя в современном литературоведении.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при разработке курса истории русской литературы XX века, спецкурсов и спецсеминаров, посвященных литературному процессу советской эпохи, а также истории латышской литературы советского периода. Материалы исследования могут быть использованы для написания статей, участия в научных сессиях.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, состоящего из 57 источников, каждая глава заканчивается выводами.

В первой главе раскрывается типология литературных связей и особенности литературного процесса в советский период.

Во второй главе исследуется специфика русской и латышской литератур в советский период, анализируются контактные типологические и генетические связи латышской и русской литератур в означенный период.

Глава 1. Литература советского периода

1.1 Типология литературных связей

В современном литературоведении определены следующие типы литературных связей, которые в большинстве случаев взаимосвязаны и взаимообусловлены.

- Контактные связи - это такое явление, когда сходство между литературами возникает в результате прямых или опосредованных контактов между ними. Например, схожая судьба, знакомство, пересечение идей Яна Райниса и Михаила Пришвина обуславливает общие черты в их творчестве.
- Типологические связи, при которых в произведениях разных национальных литератур прослеживаются общие черты и мотивы, например, общий взгляд на революционные идеи и пролетарский реализм у латышского писателя Андрея Упита и советского писателя Максима Горького. То есть, типологические связи — это связи, обусловленные единством исторического и литературного процессов. [неупокоева].
- Генетические связи предусматривают воздействия идейно-творческого характера одного писателя на другого, например традиции А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского в творчестве многих латышских поэтов и писателей, например А. Упита, В. Плудониса. Генетические связи — это связи, которые демонстрируют сходство, обусловленное влиянием предшественников на творчество последователей через общее движение эстетической мысли и литературы. Такие связи А.С. Бушмин называет преемственными [Бушмин, 1978].

Установление параллелей при изучении литературы народов России способствует лучшему пониманию национальных литератур, выявлению их специфики и своеобразия литературных связей. Взаимодействие и взаимные

связи таких литератур имеют разные исторические этапы. Подражание, заимствование, на наш взгляд, нельзя отнести к плодотворным формам взаимодействия. Подражание, как правило, не приводит к возникновению нового качества, созданию национально оригинальных художественных ценностей. В отдельных случаях подражание или заимствование служат некоторым младописьменным литературам подготовительной ступенью на пути восхождения к вершинам национальной художественной самостоятельности. Литература, обладающая внутренней творческой силой, быстро уходит от подражания, обретая черты самостоятельности.

На первом этапе развития советской многонациональной литературы шли упорные поиски наиболее действенных реалистических форм изображения действительности. Творческая учеба писателей в то время в определенных случаях шла в одном направлении: с некоторой трансформацией внешних формальных приемов русских писателей.

По мере возмужания национальных культур их общение выливается в творчески многообразные формы. Расширение сферы взаимодействия сочетается с их углублением, со сложным, органичным освоением и переосмыслением традиций. Легко угадываемые признаки зависимости одной литературы от другой, одного писателя от другого утрачиваются, так как взаимодействие выступает в роли активного творческого импульса, способствующего обогащению уже развитых и обретших самостоятельный путь развития литератур.

Взаимодействие литератур, близких по общности судеб, национальным традициям, языку, проявляется более непосредственно. Существуют различные формы взаимосвязей и взаимодействий. Проблема взаимодействий не сводится, конечно, только к близости языковой, исторической или этнографической. Сфера взаимосвязей национальных культур неизмеримо расширилась. Отдельные литературы, в исторических судьбах которых в прошлом не было сходных черт, подвергаются взаимному воздействию как органические участники целостного литературного процесса. Большую роль

здесь играют переводы выдающихся национальных произведений на русский язык, который служит языком межнационального общения и выводит эти литературы на международную арену. Также в этом литературном процессе большую роль играет перевод произведений русских писателей на национальные языки.

Литературы всех народов, объединенных общей государственностью, вовлекаются в общее движение. Учитывая эту особенность литературного процесса, можно утверждать, что нет ни одной национальной литературы, которая не была бы связана со всеми другими национальными литературами, нет ни одной литературы, которая развивалась бы изолированно от литературного, культурного и исторического пространства другой литературы. Поэтому взаимодействие национальных литератур является обязательным аспектом, и оно не приравнивается к прямому усвоению одной литературой эстетических богатств, накопленных в других литературах.

И.Г. Неупокоева отмечает следующую закономерность развития национальных литератур: «Как закономерное явление можно наблюдать, что плодотворное взаимодействие литератур имеет место там, где творческое усвоение художественного опыта данного народа происходит в сочетании этого опыта с лучшими национальными художественными традициями» [Неупокоева, 1961].

При рассмотрении вопросов взаимодействия и взаимовлияния литератур С. В. Никольский обращает внимание на две общие закономерности: 1) определяющими в развитии национальной литературы являются не литературные связи, не влияние, а действительность, определяющая внутреннюю логику литературного процесса, которая обуславливала и характер самих литературных связей; 2) в обращении к тем или иным материалам из других литератур и в их творческом осмыслении и синтезе проявляется активная избирательность, т.е. принимающая литература в других литературах воспринимает лишь то, что отвечает потребностям ее развития именно в данный момент [Никольский, 1961]

1.2. Особенности литературного процесса советского периода

С каждым годом литературная отрасль охватывает всё больше литературного опыта советских народов. Учитывается не только период развития СССР, но и вся отечественная история. С развитием национальной художественной культуры в современном обществе специалисты отмечают закономерность исконных культурных взаимосвязей, духовного единства российских народов, тенденций, заключённых в основе национального, неповторимого искусства [Воробьева]. Стоит также подчеркнуть, что взаимодействие интернационального и национального аспектов демонстрирует совершенно новую веху в историческом совершенствовании отрасли мировой литературы [Брагинский].

Национальное многообразие в литературе эпохи СССР - довольно нетипичное явление в процессе становления мировой литературы. Всеми известная Октябрьская революция, разрушив национально-угнетающие звенья, вывела из “заточения” множество национальностей, обеспечила им полноценную культурную жизнь. В результате национальная литература получила новые горизонты развития. Это коснулось не только русской, украинской, армянской, грузинской, таджикской, азербайджанской литературы, но и других национальных культур, с которыми ранее можно было насчитать меньше литературных контактов.

Десятки народов, не имевшие до революционных времён даже возможности обучения грамоте, сумели разработать после октябрьских событий собственные, успешно развившиеся литературы. Как было сказано на Втором Всесоюзном писательском съезде, литературы разных национальностей продолжают своё формирование и сегодня, и ряды советских писателей пополнили таты, чукчи, табасараны и многие другие национальности. Межнациональное взаимодействие в литературной среде

является отражением исторической категории, в различной исторической обстановке демонстрирует разную степень интенсивности и форму.

В своём произведении “Единство и многообразие”, рассматриваемом в данном исследовании, Г. Ломидзе отмечает, что большая часть исторических литературных набросков определённой национальности (украинской, белорусской, грузинской) посвящено, в основном национальной форме, в то время как национальной специфике уделяется минимальное внимание. Неизбежно использование стереотипного понятия “национальная литература”. Путь формирования многонациональной литературы СССР обуславливает необходимость научной отрасли придавать новые течения в литературе обобщённости [Ломидзе, 1963].

Историческая составляющая культуры СССР тесно взаимосвязана с формированием советского, общественного строя, с государственным образом жизни, с коммунистической политикой, оказавшей значительное влияние на взгляды художественной интеллигенции. Обращаясь к прошлому, стоит сказать, что культура СССР является абсолютно особенным явлением в виду своей исключительности. В её рамках сменились не только социалистическая база и качество многонациональности, но и творческая оболочка, художественные средства, выразительные инструменты, подверженные постоянным изменениям художественные стили.

За двадцатилетний период между Октябрьской революцией и Второй мировой войной литература и искусство СССР прошли довольно тернистый путь. Советские представители культуры, пройдя множество трудностей и проблем, сумели выйти на новый уровень своего мастерства. Описанные результаты существенно повлияли на развитие прогрессивных сфер в мировом искусстве капитализма.

Преимущества на стороне Октябрьской революции, историческое положение Советского Союза оказали влияние на ход развития советской литературы, её характерные особенности и направление. На тот момент перед словесными творцами встала серьёзная проблема, требующая немедленного

решения: на какую сторону встать в этом масштабном поединке современности - на сторону народа или противоположную. Если выбирать народную позицию, то каким образом можно помочь согражданам с помощью искусства?

На стороне одержавшего победу пролетариата оказались уже признанные культурные деятели, продвигающие демократическую культуру. В рядах таких авторов был и известнейший писатель Максим Горький. Брюсов, для которого характерен символизм в произведениях, также опубликовал последний сборник стихотворений на актуальные темы современности: “Последние мечты” (1920 год), “В такие дни” (1921 год), “Миг” (1922), “Дали” (1922), “Меа” (1924).

Не менее значимой фигурой в данную эпоху был поэт Александр Блок. Его настолько поразили своей масштабностью октябрьские события, что он описал державную роль революции в поэме “Двенадцать”. Революционные движения поддерживал и автор Демьян Бедный, написав стихотворную повесть “Про землю, про волю, про рабочую долю”.

Представители футуризма, стремительно ворвавшись в литературную среду, заявили о добровольном принятии нового строя, желая скинуть с “корабля современности” всё старое и неактуальное. Н. Асеев, Д. Бурлюк, В. Каменский, В. Маяковский, В. Хлебников издавали свои произведения в газете комиссариата просвещения “Искусство коммуны” (1918-1919 гг.). Как правило, футуристы отказывались воспринимать классику, заменяя её новой, экспериментальной литературой.

Помимо футуристической группы, в литературе революционных времён существовали и другие сообщества, отрёкшиеся от наследия. Каждая группа представляла общественности свою, неповторимую программу современного искусства. С громким заявлением в 1919 году на литературной “сцене” появились имажинисты (В. Шершеневич, А. Мариенгоф, С. Есенин, Р. Ивнев), для которых базой служил самостоятельный художественный облик.

Петроград и Москва стали центральными городами для литературных кафе. Здесь собирались писатели, чтобы почитать друг другу новые очерки и обсудить дальнейший путь развития литературы: кафе “Стойло пегаса”, “Красный петух”, “Домино”. В определённом промежутке времени актуальность приобрело устное слово.

Стремительное развитие самодеятельности в искусстве вызвано октябрьскими событиями. В эпоху гражданских распрей на улицах собирались многотысячные толпы и разыгрывали различные представления. Народ желал максимально приблизиться к миру искусства. Так была создана массовая организация Пролеткульт. В ходе проведения первой Всероссийской конференции в 1918 году В. Ленин передал привет участникам.

Главное достижение организации, объединившей творческих представителей из рабочего класса, заключалось в том, что она предприняла попытку приобщить к высокой культуре даже самых отдалённых от неё людей. При этом главы Пролеткульта (А. Богданов, П. Лебедев-Полянский, Ф. Калинин, А. Гастев) имели искажённые представления о классическом культурном наследии, ровно, как и футуристы.

Философские и эстетические погрешности были опубликованы в 1920 году в письме Центрального Комитета Коммунистической партии “О пролеткультах”. В это же время состав “Пролеткульта” покидает литературное сообщество “Кузница”, состоящее из В. Александровского, В. Казина, М. Герасимова, С. Родова, Н. Ляшко, Ф. Гладкова, В. Бахметьева. Их произведения отвлечённо романтизировали революционные события, любовь к миру, механизированный коллективизм, завод и так далее.

В формировании литературы СССР принимало участие большое количество писателей, представляющих разные жанры, возрастные категории, предпочтения и манеры - от устоявшихся мэтров до неопытных юнцов, только закончившим обучение, но имеющих огромный творческий потенциал. На глазах народа творилась богатая и сложная история, в которой всё ярче прослеживались новаторские идеи.

Однако перечисленные особенности имели и отрицательное влияние. Многие сообщества, желая приобщить людей именно к своей программе и строю, начинали винить друг друга в консервативности, непонимании целей современности, целенаправленном искажении истины. Наиболее громкие высказывания можно было услышать от “Кузницы”, объединения “Октябрь”, литераторов, работающих с изданием “На посту”, в адрес “попутчиков”, куда попадали многие советские авторы. В том числе и М. Горький.

Партийная политика в литературной сфере была направлена на создание атмосферы творческого состязания всех советских авторов. В тот же момент советская литература перешагнула на новый уровень.

Наиболее значимым партийным документом, представляющим результаты процесса и открывающим новую ступень развития литературы СССР, стало Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии от 23.04.1932. Его публикация поспособствовала распаду литературных сообществ, а РАПП, участники которого допускали серьёзные идейные и политические погрешности, был переименован в единый Союз советских писателей.

Первый Всесоюзный съезд советских писателей в 1934 году обеспечил советской литературе методологическую и идейную общность. В ходе съезда соцреализм был определён в качестве правдивого, исторически точного изображения действительности в её революционном развитии. В рамках данного мероприятия ключевой целью служила концептуальная переделка и воспитание рабочего класса в духе социализма.

Фундаментом для развития советской литературы служила коммунистическая партийность. Её концепция впервые была опубликована в статье В. Ленина “Партийная организация и партийная литература” (1905 год). С его точки зрения, невозможно существовать в обществе и не взаимодействовать с ним. Партийность литературного автора - необратимое следствие классовости его мировоззрения, так как классовость представляет

собой единственную реализуемую форму его участия в духовной общественной жизни, демонстрирующую борьбу социума.

В Советском союзе авторы соглашались с партийными характеристиками литературы, а также всецело поддерживали коммунистический строй. Партийность литературы СССР - необходимая в плане творчества, её закономерная извне особенность, существенно возвышающая уровень творчества.

С 1917 по 1939 год советская литература претерпела множество изменений. Последовательно развивались новые направления, жанры, умножалось значение публицистики и произведений, посвящённых масштабным историческим событиям. Внимание писателей переключается на человека, стремящегося к достижениям глобальных целей, работающего в коллективе, отражающего в своём коллективе государственный облик, основную сферу приложения своих нужд, сферу личностного развития.

Подробное исследование взаимодействия индивида и коллектива, новой морали, охватывающей все жизненные сферы, становится характерной особенностью литературы революционной эпохи. Значительный вклад в литературу СССР привнёс общественный подъём, распространившийся на всю страну в процессе индустриализации, коллективизации, пятилеток. В указанный период литература СССР окончательно приобрела общность.

Выводы

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что в развитии литературы СССР выделяется несколько этапов и направлений, которые тесно соприкасаются с историческими событиями, государственным развитием России, в связи с сильным давлением на искусство со стороны власти весь период существования СССР. Это обусловлено убеждённостью правительства в значении искусства и литературы для формирования новой революционной и советской идеологии.

1 этап. С момента образования СССР (1922 г.) и главенства Пролеткульта и Главреперткома до момента образования Союза писателей (1932).

Направления: традиционная литература (впоследствии классическая, зачастую критикующая советский образ жизни), эмиграционная (также ставшая классической, также сохраняющая традицию и критикующая новую идеологию) и советская. Включает, согласно современной периодизации, Серебряный век, начавшийся в 1890 и длившийся до 1939 в период эмиграции первой волны после Октябрьской революции 1917 года и гражданской войны 1922 года.

2 этап. С момента образования Союза писателей до начала Второй Мировой (1939) и Великой Отечественной войн (1941).

3 этап. Период ВОВ. Направления: Множество произведений патриотической направленности в эпосе, лирике и драме.

4 этап. Период до 1953 года.

5 этап. Период оттепели.

6 этап. Период застоя в 70-90-ые гг. до момента развала СССР в 1991 году.

Безусловно, социолого-идеологический подход обедняет эстетическую и художественную ценность произведений обозначенного периода. Развитие литературы в советский период происходило разнонаправленно, сложно, многообразно. Классификация литературных явлений затруднена неделимостью предмета изображения в литературе (человек, его душа и мировоззрение, искания, миссия).

Кроме того, миграционные потоки оказали влияние на особенности русской литературы и её направления в период существования СССР, особенно эмиграция первой волны, сделавшая существенный вклад в развитие русской литературы. Преждевременная гибель поэтов и писателей в годы репрессий сказалась на развитии литературы в период СССР.

Таким образом, рожденная Октябрьской революцией, советская литература многонациональна и многоязычна. После Октябрьской революции 1917 года русская литература разделилась на две части: советскую литературу и литературу белой эмиграции. Советский Союз обеспечивал высокоразвитую книгопечатную промышленность, но вместе с тем применял идеологическую цензуру. Советская литература представляет собой совокупность литературных произведений, изданных в Советском Союзе (1922-1991 гг.). Она создавалась общими усилиями писателей народов нашей страны.

Наряду с накоплением фактов литературной жизни, все более остро ощущается необходимость в исследованиях, посвященных взаимосвязям и взаимодействиям литератур народов СССР [Милькина]. В этих вопросах немало нерешенного, дискуссионного, многие факты еще не введены в научный оборот. Поэтому особенно важно добиться полного учета всего имеющегося материала.

Глава 2. Взаимодействие русской и латышской литературы в советскую эпоху

2.1. Специфика русской литературы советского периода

Окончание Серебряной эпохи русской литературы было ознаменовано Октябрьской революцией 1917 года и смертью выдающихся авторов А. Блока и Н. Гумилёва. В начале 1920-х годов проводится классификация отечественной литературы по географическому и идеологическому критерию. Выезд большинства российских авторов, ставших известными, за рубеж повлёк за собой деление литературы на две категории:

А) Русская советская литература

Б) Литература русского зарубежья. Писатели, оставшиеся жить в другой стране, продолжали публиковать исключительно русские произведения.

Каждая из описанных литератур формировалась на основе своих особенностей и порядков.

На характер отечественной литературы в изгнании оказали влияние многочисленные споры сменовеховцев и евразийцев. В 1921 году в Праге публикуется литературный сборник “Смена вех”, авторами которого являлись бывшие “белые” Н. Устрялов, С. Лукьянов, А. Бобрищев-Пушкин. Перечисленные белогвардейцы стремились к массовому принятию большевистского строя. Сменовеховцы призывали пойти на компромисс. В обществе сменовеховцев рождается концепция национального большевизма, то есть использования данного режима в национальных целях. Сменовеховство принесло трагедию в жизнь поэтессы М. Цветаевой. На тот момент её супруг С. Эфрон был агентом НКВД.

Также в 1921 году в Софии публикуется сборник “Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев”. Авторами данного произведения являлись Г. Флоровский, князь Н. Трубецкой, П. Сувчинский, П. Савицкий. По их мнению, Россия в отношении Европы и Азии должна

исполнять предназначения мессии. На евразийской плите издавался литературный журнал “Вёрсты”. В нём можно было встретить таких авторов, как М. Цветаева, А. Ремизов, А. Белый.

Первой масштабной и громкой волной возвращения литературы к читателю советской исторической эпохи можно считать период 20-го съезда КПСС, советскую “оттепель”. В это время жёсткая рука цензуры несколько ослабила хватку. В переходе от 50-х к 60-м читатель получает возможность прочесть произведения авторов, покинувших страну навсегда, а также писателей, подвергшихся репрессиям. Однако и здесь не обошлось без корректировки произведений под “советские” стандарты. Большая часть книг авторов русского зарубежья были запрещены в России, поэтому местные жители, к которым чудом попадали данные произведения, осуществляли нелегальные продажи.

В советскую эпоху граждане находились под постоянным надзором со стороны партийного аппарата. С точки зрения партийных представителей, лишь с помощью железного занавеса, ограждающего народ от влияния западной культуры, можно было добиться национальной идентичности. В рамках необъятной страны было сформировано огромное количество государственных организаций, отслеживающих информационный поток. Наиболее существенно влияние цензуры сказывалось на литературных произведениях.

Система единой политической цензуры предполагала различные подходы и методы политического и идеологического контроля: запрет публикации, корректировка произведения, что приводило к искажению первичного замысла писателя, отклонение рукописей и так далее [Федин]

Литература русского зарубежья всегда занимала значительное место в спецхранах ведущих библиотек России. В эпоху тотальной цензуры в XX в. покинувшие страну писатели и поэты незамедлительно становились врагами новой власти, память о них пытались стереть, и соответственно их

произведения оперативно изымали из открытых фондов библиотек [Махотина].

Основные этапы литературы советского периода:

1. В начале 20-х годов в творчестве существовала свобода, которая породила многообразие школ, направлений, литературных группировок. После усиления идеологического нажима писатель должен был стать проводником идей пролетариата, иначе его книги для народа переставали существовать.

2. В 30-е и до половины 50-х годов прошлого века не было создано сколько-нибудь значимых произведений. Представители официальной литературы создавали свои произведения под надзором советской цензуры и нажимом социалистической идеологии.

3. Во второй половине 50-х начинается новый этап, названный «оттепелью». В политической системе начинается «застой». Ломаются каноны соцреализма. Литература поднимает нравственные и экологические проблемы. Писатели обращаются к злободневным темам современности, среди них Валентин Распутин, Виктор Астафьев.

4. С начала перестройки, с 1985 года, начался новый период литературного развития. Наступил период возвращения литературы русского зарубежья. До этого года страна не знала авторов русской эмиграции. Публиковать их было запрещено, из библиотек изымали книги уехавших на запад авторов. Произведения распространялись тайно. Называлось они самиздатом, а хранение их грозило лишением свободы.

5. После перестройки авторов зарубежья начали публиковать толстые литературно-художественные журналы. Среди возвращенных значимые публикации:

- романы «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова;
- «Новое назначение» Александра Бека;
- «Доктор Живаго» Бориса Пастернака;
- «Колымские рассказы» Варлама Шаламова;

- книги Михаила Булгакова;
- произведения Василия Аксенова;
- книги Александра Солженицина.

При изучении этапов развития советской литературы следует подчеркнуть, что все потрясения, восстания и революции не смогли приуменьшить ценность литературы с точки зрения народного интереса. Однако произошедшие события всё же кардинально изменили общественную обстановку. В литературной сфере возникло множество новых ограничений и запретов.

В первую очередь, практически все доступные произведения были от русских авторов [Русская литература]. Даже зарубежные произведения, несущие высокую культурную ценность, оказались дискриминированы. Большинство культурно устойчивых национальностей не имели собственной литературы. Октябрьские события, обеспечившие возможность безграничного культурного развития всех народов, открыли новые горизонты для формирования и совершенствования литературы на различных языках. Данный факт уже несёт огромное значение, однако более важны революционные изменения, связанные с литературным содержанием.

Ключевые цели, стоявшие в литературной сфере перед пролетариатом в качестве главного носителя исторических движений и класса-гегемона, были направлены на служение познавательному процессу в рамках данного класса. Пролетариату было необходимо, чтобы в образах синтетического и художественно-конкретного значения самостоятельно представить облик своего класса во всех его проявлениях. Пролетариат стремился как можно глубже выразить собственный научно-социалистический творческий идеализм, изучить и ликвидировать мелкобуржуазные примеси, цеховщину, которые остались от устаревшего строя. Первые роли должны были доставаться положительным фигурам, впоследствии становившимися авторитетными.

При этом пролетариату требовалось выйти за рамки одних лишь задач художественного самопознания и воспитания. Подходящая под требования пролетариата литературы должна была обеспечивать яркое, образное представление об общественных силах, являющихся его союзниками, попутчиками, а иногда и врагами для сопоставления. В результате у пролетариата в рамках литературы сформировалась новая, масштабная задача художественного познания страны после изменений, а затем и всего современного мира с позиций, вытекающих из мировоззрения пролетариата.

Следующим шагом для пролетариата, ведущего все общественные группы к социалистическим идеям, стал поиск в литературе господствующего средства переубеждения и перевоспитания окружающих слоёв общества. Несомненно, что формирование такого рода литературы заключается не только в заинтересованности пролетариата, но и всего сознательного гражданства советских стран, так как оно стала элементом советского строительства.

Как предполагалось изначально, лучшими кандидатами на реализацию данной задачи могли стать: 1) профессиональные писатели с огромным творческим потенциалом и максимальной технической подготовкой, 2) писатели-выходцы из пролетариата. В идеале это должны были быть образованные люди, обладающие писательским талантом с пролетарским мировоззрением. Следует напомнить, что революция не застала подходящих её строю литературных сил.

Нельзя утверждать, что требования обновлённой страны в отношении отечественной литературы были совершенно новыми для традиционной литературной среды. В данную эпоху устанавливались требования, аналогичные тем, что были во времена российского дворянства, но в более расширенной, глубокой форме. Дворянские “остатки” адаптировались к новой критической жизни, а также и мелкобуржуазная интеллигенция, выдвигающая реалистов-народников.

Основная проблема заключалась в том, что ближе к революционным событиям великие эпохи социально-реалистической литературы дворянства (Пушкин, Толстой) и других, более низких чинов (Белинский, Горький) канули в лету. Для современной, модной литературы были характерны эстетизм, пессимистический и метафизический символизм, беспредметный футуризм. Отечественная литература претерпевала множественные изменения, теряя первоначальный облик. В то же время возникали новые, более жёсткие требования со стороны общества, вышедшего из революции.

К вышесказанному необходимо добавить, что большая часть литературных авторов, хотя бы после октябрьских событий, держали обиду за судьбу февральской революции, рассматриваемую ими в качестве интеллигентской. Именно по этой причине так мало писателей “старой школы” приняли революционные изменения - многие уехали за рубеж.

Процветание пролетарской повести, написание крупных романов, жизненных эпических и лирических стихотворений, появление новой общественной драматургии - основные ценности литературного пролетариата. В группу передовой литературы входят такие авторы, как Либединский, Гладков, Фадеев, Уткин, Жаров, Безыменский и многие другие.

В это же время формировалась и совершенствовалась группа левых попутчиков. Признанные молодёжные авторы успели опубликовать несколько крупных произведений. В литературных кругах звучали новые, перспективные имена. К примеру, Юрий Олеша с его самобытным полуроманом “Зависть”. Данный период ознаменован и стремительным развитием драматургии, обеспечивая возможность выбора социалистического пути сценическому искусству (правому, левому, смешанному).

Безоговорочная победа власти Советского Союза, масштабные и громкие достижения в культуре и хозяйстве - перечисленные аспекты смягчила противоречия между отдельными литературными сообществами. Наиболее эффективным шагом стало формирование федерации советских писателей, в рамках которого государство оказывало поддержку для

организации издательской деятельности и создания фонда взаимной помощи писателей.

Происходящие события поспособствовали становлению русской литературы как совершенно неизведанного феномена. Литература, загнанная в соцреалистические рамки, стала причиной внутреннего разделения данного вида искусства: в обществе присутствовала “официальная” литература, а также литература “потаённая”, не соответствующая устоям социалистического реализма [Фетисов]. Потаённая литература представляла собой произведения, написанные русскими авторами в стол. При создании романа или поэмы писатель был убеждён в отказе его публикации, но питал надежды, что литературные шедевры дойдут до потомков.

При жизни многих выдающихся писателей и поэтов их произведения не печатались. Ближе к 80-м годам общество получило возможность прикоснуться к шедеврам таких авторов, как Ахматова, Платонов, Булгаков, Пастернак, Замятин и др. Литература русского зарубежья значительно пополнилась.

Нельзя не отметить, что в советский период перевод и издание литературы народов Союза Советских Социалистических Республик играли значительную роль в культурной политике. В СССР не только печатали латышских поэтов и писателей у себя, но и открывали их миру, создавая переводы на многие языки мира (английский, немецкий, датский, японский и др.). Латышских писателей и поэтов знали и любили за пределами Латвийской республики. И это неслучайно, поскольку в СССР братство народов предполагало и литературное братство. Культурная политика строилась прежде всего на преодолении любых национально-языковых разногласий, что касалось и литературного творчества. Была выстроена система, направленная на то, чтобы народы страны могли знакомиться с литературами друг друга, для чего везде создавались и широко поддерживались школы литературного перевода. Переводчики проходили серьезную подготовку и сами становились высококвалифицированными филологами и известными поэтами (например,

Ояр Вацietис, Анна Бауга, Имант Аузиньш, Лаймонис Камара, Андрис Веянс, Кнут Скуениекс, Марис Чаклайс, Андрей Упитс, Альфонс Суковскис, братья Карлис Карлович и Рудольф Карлович Эгле и многие другие).

Многие произведения латышских писателей регулярно включались в сборники советской литературы. Интересно, что в СССР произведения латышских писателей и поэтов переводили не только на русский, но и на английский язык.

2.2 Латышская литература советского периода

Как правило, ключевой особенностью любого народа является национальный характер. Литературный автор не способен создать национальное произведение искусства в его расширенном понятии, т.е., воссоздать национальный облик, если в данном произведении присутствует лишь присущий нации колорит, но без ментальных народных устоев, их характера. Проблема национального характера довольно неоднозначна, так как охватывает сложное, противоречивое историческое явление. Для преодоления описанной проблемы понадобилось бы провести масштабное, всестороннее исследование.

Начиная с первых памятников письменности латышская литература накапливала культурные мотивы из различных источников, создавая из них территорию постоянных ценностей и духовной общности. Процесс этот долгое время был ограничен адресатом – крестьянином. Традиции Райниса и Горького [Вавере] определили развитие революционной латышской литературы. Сложность и своеобразие исторического пути латышского народа к советскому общественному строю во многом объясняют и своеобразную судьбу национальной литературы.

Начало советской литературы, резкая критика крепостничества и немецких феодалов в рукописной литературе и сочинениях немецких просветителей, первые контакты русских писателей с Латвией — это те черты

литературы XVIII в., которые свое полное развитие получили в следующем столетии [Апинис].

Мощный поток культурной информации хлынул в латышскую литературу на последнем этапе ее развития. Латышские писатели были полны решимости преодолеть разрыв с мировой культурой, а литература приобрела черты культурного полиглоитизма. Мировой контекст латышской литературы выступает как непрерывный и сложный процесс, управляемый многообразными и часто противоречивыми импульсами [Кубилиус]

После того как в ряде республик были созданы многотомные истории литературы, обнаружилась необходимость сделать накопленное в этих исследованиях достоянием всесоюзной науки. Двухтомная «История латышской литературы» [Воробьева] на русском языке, подготовленная Институтом языка и литературы АН Латвийской ССР при участии литературоведов Латвийского государственного университета имени П. Стучки, писателей и критиков республики, – одно из первых изданий в этом ряду. Тем более необходимо обстоятельно рассмотреть труд латышских литературоведов, который представляет собой первую историю литературы латышского народа для русского читателя и читателя всесоюзного.

Например, латышская проза проходила через все этапы общесоветского литературного процесса, однако вступала в каждый из них с известным «опозданием». Поворот от монументальных эпопейных полотен к пристальному всматриванию в личность, в ее внутреннюю жизнь, который переживала вся советская литература, в латышской прозе совпал со сменой писательских поколений, с приходом в литературу молодых писателей, еще только искавших свой собственный голос, нащупывавших собственный путь к познанию мира [Вавере]. При этом еще в довоенное время в стране сложилась многообразная жанровая система, а также был накоплен богатый художественный опыт, созданы большие идейно-эстетические ценности [Киршентале].

Фундаментальное литературное сообщество Латвии в советский период насчитывало очень мало участников [Молодая латышская литра]. Новые очерки Судрабу Эджус, созданные после октябрьских событий, находятся в тесной связи с латышским крестьянским реализмом. Эджус стал олицетворением бунтарского крестьянства и революционных настроений. Симанс Бергис, начавший литературную карьеру в окружении латышских эмигрантов, стремился отразить быт пролетариев, при этом сохраняя стиль старой школы реализма. В своих произведениях автор не старается открыто демонстрировать революционные изменения и превращения в пролетарской среде. Несмотря на объединение республик в одном государстве, латышские литературные авторы отличаются социальным началом, взаимосвязью с устаревшими школами и русской литературой пролетариев.

Особое значение имеет творчество двух авторов - Р. Эйдемана и Петера Свириса. Первое стихотворное выступление Эйдемана произошло в 1912 году. После публикации поэмы "Старец" в 1919 году литературная карьера этого писателя восстанавливается. Во времена гражданской войны Эйдеман был представителем красной армии, сражающимся писателем. Когда война была окончена, Эйдеману удалось достичь апогея в своём творческом литературном развитии. Почти все его произведения были посвящены крестьянской нищете и местечковой бедности. Несмотря на своё происхождение, творчество Эйдемана принадлежало также и русской литературе. Наиболее выдающиеся его произведения: "Старец", "Васкис", "Местечковые рассказы", "Восстание камней", "Как пахнет земля и хлеб" и многие другие. П. Свирис, литературная деятельность которого также начинается с довоенного времени, прославился в основном сатирическими памфлетами в адрес обновлённой Латвии. На закате своей деятельности Свирис практически не радует читателей громкими произведениями.

По уровню творческого потенциала и таланта Альвиля Цеплиса можно поставить в одном ряду с Эйдеманом. Он также начал писать после революционных событий. Его карьера начинается со стихотворений,

вышедших из рамок стереотипов. В 1920-1923 гг. его рифмы начинают напоминать В. Маяковского. Со временем автор переходит на прозу, но и здесь он выступает в качестве импрессиониста-революционера. Его очерки демонстрируют человеческие изменения после революции, как некогда романтики становятся людьми революционной воли. Для Цеплиса революция происходит, в первую очередь, в человеческом сознании. Его лучшими работами являются “Отрицатели”, “Маленские волки”, “Индия” и другие, менее крупные рассказы.

В творческом плане к Цеплису наиболее близок Эд Шмидт-Биройс. Однако последний чаще создавал произведения на злободневные революционные темы. Для его стихотворений характерны плакатность, чёткость, яркость революционной мысли. Также латышская литература ценна таким именем, как Клуссайс (см. Э. Эфферт, 1889-1927 гг.). Карьера Клуссайса стартовала с неоромантических зарисовок. Его произведение “Женщина с винтовкой” до сих пор признаётся одним из лучших романов в латышской литературе, посвящённых борьбе за пролетарское господство в стране. Последние рассказы автора (“Пограничный уезд”) характеризуют его в качестве пролетарского писателя-реалиста, довольно редко описывающих личностные качества людей.

Аналогический творческий подход имел и К. Пелекайс. Его стихотворные сборники отражали злободневной революционной реалистической поэзии. Заключаящим участником данного сообщества является К. Йокумс (выдающееся произведение - “Приказ №325”). Его очерки демонстрируют процесс социалистической стройки в Советском Союзе. Наиболее приближёнными к этой группе считаются Э. Рихтер и Кадикис - авторы, описывающие быт гражданской войны. Кроме указанных выше писателей следует добавить Я. Эйдука, К. Преднека, Гранта и Зедыня.

Нельзя не подчеркнуть существенное развитие рабкоровской и очеркисткой литературы, отражающей стройку социализма в деревнях и на заводах. В данном случае большое руководящее и организационное значение

имеет латышская коммунистическая газета “Борьба коммунаров” и журнал “Стройка”. Эти издания представляют теоретический аспект латышской литературы пролетариев. В плане критики значимые роли сыграли П. Виксне, В. Кнорин, К. Курон и многие другие. Можно сказать, что латышская литература брала за основу цель становления идеологическим организатором пролетарской борьбы за социализм, отражения октябрьских событий, а также революционного противостояния в самой Латвии [Ломидзе, 1962].

С исторической точки зрения собственно, светская латышская литература и роман берут свое начало только в 19 веке, на волне романтизма, как и белорусская национальная литература [Хирш]. В развитии латышской советской литературы было, без сомнения, три важнейших этапа, влиявших на изменение характера ее реализма. 1905 год ввел в литературу, посвященную по преимуществу жизни крестьян, нового исторического героя – пролетария [Лоя], «класс основной», как называл его Райнис. Период 1917 – 1919 годов, когда в Латвии существовала Советская республика, определил ясное размежевание писателей и на последующие 20 лет. И, наконец, 1940 – 1941 годы знаменовали закономерный переход основного коллектива писателей на позиции социалистического реализма.

С точки зрения национальных особенностей следует выделять различные слои - поверхностные и углублённые, наиболее значимые и случайные, прямые и косвенные, устойчивые и постоянно изменяющиеся, передовые и отстающие, консервативные. Нецелесообразно рассматривать национальную специфику однобоко. Её необходимо изучать, разделяя на части и выявляя самую суть. Некоторые литературоведы наделяют качеством национальной специфики те отражённые в литературе аспекты. Это не совсем правильно, так как понятие национальной специфики становится слишком обобщённым и размытым.

“Очерк истории латышской советской литературы”, повествующий о наиболее значимых традициях и литературных закономерностях досоветских времён, делают обобщённые выводы, причисляемые и к другой литературе.

Согласно данному произведению, латышское словесное искусство досоветских времён «всегда и неизменно было органически взаимосвязано с жизнью, трудом, народной борьбой. Всё лучшее в его художественном творчестве вдохновлено наиболее актуальными идеалами той эпохи, наделено жизненной правдой, служащее глобальным революционно-гуманистическим целям рабочего народа [очерк истории латлит].

Определение национальных особенностей требует применения особых сравнительных методик в отношении других народов и их литературы. Другим путём проблематично выявить эту самую специфику. До того времени, как отечественные критики и литературоведы не начнут практиковать данные методики, специалисты будут испытывать трудности при исследовании национальной специфики.

Период СССР признан эпохой формирования нового национального характера. Латыши были признаны высокоразвитой и сознательной нацией в рамках социализма. С каждым годом латышский народ приобретал всё больше социалистических черт и особенностей. В обстановке советского строя, результате воспитательной деятельности, осуществляемой Коммунистической партией, характеристики, закрепившиеся в революционной борьбе пролетариата, превратились в отличительные качества исследуемого народа.

На сегодняшний день оживляющим родником латышей являются: советский патриотизм, пролетарский интернационализм, народная дружба и взаимоуважение, преданность Коммунистической партии, морально-политическое единство, борьба за мир и коммунизм. Перечисленные аспекты представляют основу для нового национального облика, нового народного характера. С их помощью возможно добиться апогея развития того лучшего, что сохранял народ в течение многих веков, что было невыразимо в условиях буржуазного господства. Особенности нового советского периода образуют связь между латышским народом с другими советскими нациями, формируют общие их характеристики. Латышская литература времён СССР придаёт

художественным образом обновлённый национальный характер. По этой причине словесное искусство признано глубоко национальным [вейнберг].

Создание полноценных национальных образов в латышской литературе СССР отражает борьбу за углублённое понимание судеб латышского народа, взаимодействия искусства с его животворящим источником - жизнью и бытом латышей, их радостями и печалью, традициями и умственным укладом, масштабными целями, стоящими перед народом на общем советском коммунистическом пути. Вопрос о национальной специфике в литературном искусстве предполагает не только проблему формы и инструментов выразительности.

Создание национального облика представляет собой объединение народного с общечеловеческим, национальное с социалистическим и интернациональным. В данном случае коммунистические образы отражаются не только лишь в качестве схематических фигур, а со всеми характерными особенностями своего народа. Формирование подобным образом должно сопровождаться их пониманием, разносторонним знанием народной истории, искренней любовью к народу.

Перечисленные факторы позволяют понять характер литературного процесса, осознать его в рамках общей теории: как литература переступила порог новой реальности, последовательно изучая жизненные закономерности, то есть, в результате увидеть, как реализм приобретал новые характеристики, что в итоге привело к созданию нового соцреалистического метода. Латышское словесное искусство - довольно нетипичное явление в рамках его ускоренного развития [Соколова]. Серьёзный подход к вопросам латышской эпопеи позволил бы понять множество аспектов специфики реализма латышской прозы советской эпохи, до сих пор признанной одной из самых мощных национальных литератур.

2.3 Контактные, типологические и генетические связи латышской и русской литературы в советский период

Подобно русской литературе, национальные литературы могут быть дифференцированы по двум типам: литература социалистического реализма с ее открытой идеологической окрашенностью, и просто литература народов СССР с ее ориентацией на реалистическую традицию русской и мировой классики. Очевидно, что латышская советская литература выросла и сформировалась в теснейшей связи с борьбой латышского пролетариата, чья революционная деятельность получила высокую оценку В. И. Ленина.

Уже в досоветское время в авангарде прогрессивной литературы мы видим таких крупных писателей, как Э. Вейденбаум, Я. Райнис, А. Упит, Л. Паэгле, Л. Лайцен, Я. Судрабкалн, В. Лацис и другие. Продолжая лучшие национальные художественные традиции, испытав благотворное воздействие передовой русской и мировой литературы, творчество этих писателей отразило освободительное движение латышского народа, рост влияния социалистической идеологии [Лосверга]. Этот факт подтверждается очень многими научными и литературными исследованиями русско-латышских литературных связей [очерк истории латлит].

Литературным успехам государств Прибалтики в общем (Латвии в частности) предшествовал длительный период борьбы за реализм в рамках обсуждений, начинавшихся с середины XIX столетия, продолжавшихся в 20 веке. В рассматриваемый период поэты, прозаики из Прибалтики в рамках осознания, проработки главных эстетических основ делали базис на концепциях Западной Европы, американской литературной практики, а также творческих началах российских авторов.

В период между девятнадцатым, двадцатым веками достоинства российской литературы являлись очевидными. О близости российского художественного слова говорит факт из сравнения латвийской литературы. Один из ранних указателей библиографии касавшегося литературных контактов

взаимосвязей российской, латвийской литературы, который был проработан Я. Озол в 1959 г., говорит о большом количестве великих российских литераторов. [Озол]

В конце девятнадцатого – начале двадцатого столетия литературный процесс в Латвии был окрашен в особый социальный оттенок. Страницы литературы понимались как арена идеологического противоборства. В нем термин «реализм» менее опасен, чем термин социализм [мацков]

С литературой СССР в Латвии знакомились нелегально. А. Упит, именитый писатель, до 1917 г. признавался крупнейшим демократическим латвийским писателем. Он противостоял пропаганде против СССР, подвергался критике, не один раз подвергался аресту [вавере упит]

С 1940 г. после восстановления власти СССР в прибалтийских странах коммуникация латвийских, российских писателей масштабировалась. Путь к искусству прокладывался одновременно с совершенствованием локальных художественных обычаев. В рамках общемирового рассмотрения обогащения эстетики творчество россиян становилось более доступным. Увеличивалось количество переведенной литературы, становился большим интерес к проблематике литературной коммуникации. На базе обобщенных черт взаимного отражения в творчестве латышских, российских писателей следует отметить именитых авторов, факты, которые определяют историю выразительных средств писателей.

В середине пятидесятых годов девятнадцатого столетия по итогам процесса обособления латвийской литературы увеличиваются тенденции согласования национального общего сознания. В данное время начинается движение младолатышей. Согласно собственным антифеодальным настроениям, оно походит на течение «Молодая Германия». Рассматриваемое движение боролось против реакции, проблем феодализма, особого положения в местной культуре, архаичных норм морали, литературы.

Это был один из большого количества форматов народно-освободительной борьбы. Демократические характеристики течения

младолатышей способствовали взаимосвязи с российскими революционно-демократическими принципами. Базируясь на концепциях российской прогрессивно-эстетической мысли, социальной, исторической народной специфики, младолатышами закладывается базис латышской культуры, научной области, литературы, журналистики. Главой младолатышского течения, чей расцвет приходился на вторую половину шестидесятых годов, являлись те, кто представляли латвийских интеллигентов, которые обучались в Петербурге, Москве. Среди них К. Валдемар, Ю. Алунав, К. Барон.

В шестидесятые годы девятнадцатого столетия в литературе начинает формироваться реализм, совершенствование которого продолжалось в семидесятые-восемидесятые годы. Поэтапно от критики феодализма авторы-реалисты начинают разоблачать жадность, мещанство развивающейся буржуазии. Первым весомым успехом реализма являлось произведение «Времена землемеров», которое было написано сельскими преподавателями (братья Каудзит).

Достаточно быстро после появления в сокращенном варианте опубликовали в 1880 году в российском СМИ «Рижский вестник». В произведении представлена жизнь деревни в Латвии в семидесятые годы XIX столетия, показываются ранние шаги буржуазии в селах, которая борется за экономическую власть. Проблематика земельного передела являлась для писателя своего рода призмой, посредством которой изучаются характеристики, принципы морали граждан волостей. Авторы демонстрируют, что названные люди хотят лучшей жизни, но термин счастья у всех отличается. Большое число персонажей произведения связывают счастье с богатством. В сатирических зарисовках можно увидеть хитрость, просчет, лицемерие зажиточных людей, у которых покупается практически все. При рассмотрении юмора раскрывается излишняя доверчивость, ограниченность бедных крестьян (Кенцис, Павул). Драматически изображаются судьбы народа, стремящегося оставаться честным в сложных условиях.

Проектирование индивидуальных характеров – весомый успех авторов произведения. В романе драматическое совмещено с сатирическим, лирическая демонстрация любви, природы совмещается с описанием разных событий. Братья Каудзит с юмором относятся к недостаткам людей, одновременно сочувствуют проблемам обычных людей. «Смеху сквозь слезы» писатели обучались у Гейне с Гоголем. Взгляды авторов направлены на честный народ. Это Каспар, Лиена. Ощущение безграничной любви персонажей – сила, поднимающая героев над теми, кто преследует корыстные цели, людей, стремящихся к наживе.

С Каспаром в латвийскую литературу входит образ сильной личности без страхов. Лиену можно назвать первой психологически проработанной женской героиней. Рядом черт, среди которых гордость, нравственность, несогласие с ложью, она похожа на Катерину и из произведений Островского. Среди произведений в жанре реализм семидесятых-восьмидесятых годов можно отметить и произведения А. Екаба. Братья Каудзиты, А. Екаб обогащали местную литературу большим количеством социальных типов.

Пример – богатые, бедные представители крестьян, хозяева и служащие, преподаватели, представители волостного суда, военнослужащие, землемеры и так далее. Ранние латышские реалисты в подробностях воссоздавали жизнь в селах, старались наглядно изобразить переживания народа, ярко изображали пейзажи латвийской природы, пользуясь выразительными средствами местного языка. В семидесятые-восьмидесятые годы в стране вследствие национального, освободительного движения, усиления интереса младолатышей к народному творчеству совершенствовался фольклорный романтизм. Осознавалось этическое, идейное, эстетическое значение латвийских народных песен; осуществлялись сбор, публикация композиций; продвигалось творчество народа как образец литературных произведений в рассматриваемый период.

Заметной фигурой, получившей распространение в литературных кругах, а также пропаганде российского опыта поэзии, сподвижником в

написании реалистических произведений можно назвать А. М. Упита. Писатель, автор драм был одним из тех, кто продвигал аналитический стиль в Прибалтийском регионе. У него были устойчивые взгляды; было оставлено широкое литературное, критическое наследие, которое свидетельствует об общей оригинальности писателя. Одновременно, в рамках большого количества статей, можно говорить об идейном потоке, прошедшем через модели автора по итогам литературной коммуникации [Вавере упит]

В главном эстетическом аспекте касательно взаимоотношений искусства, реальности Упит описывает жизнь в том свете, какой она является. Согласно точке зрения писателя, в эстетических концепциях следует базироваться только на материализме. Он считал, что в собственном приговоре жизненным проблемам нужно держаться без компромиссов. Но в попытке устранения «путаницы» Упит являлся продолжателем исторического экскурса в литературу иных государств. Он был начат в двадцатые годы XX века. Было выпущено произведение об аспектах общественного реализма в литературе [Упит, вопросы соц]

Значимая миссия в области культуры выполнялась российскими классиками в рамках открытия читающим переводческих талантов. В данном рассмотрении фамилии Райниса, Плудониса, Стучки соотносились с российскими авторами: Брюсов, Горький, Блок. Брюсов с Блоком, вовлекая в другие формы лингвистики латвийский литературный образ, улавливали сущность взаимных отношений реализма, компонентов романтизма в местных лирических произведениях.

С филологической тщательностью сохранялись составляющие романтической лирики, классическая материальная основа, конкретные реалии в области быта, выразительность поэтики Райниса, Плудониса. Заметным являлся факт того, что сборник содержал народную музыку. Брюсов (в сравнении с декадентами, которые отрицательно относились к фольклору), рассматривал его в качестве проектирования народного духа конкретно для художественных задач.

Добросовестно, в подробностях доносилась до российского читателя содержание и поэзия дайн, их суть.

Соответственно, определенные аспекты говорят о том, что национальная эстетика не представляется возможной без межнациональной среды литературы. Об этом говорят работы Упита, Райниса. В подробностях осознавал это, преподавал ученикам яркий пример возможного совмещения традиций разных этносов в литературе – А. Упит. В этом случае опыт эстетики художественного мышления можно успешно совершенствовать.

Успешные действия в рамках усвоения исторического, литературного плана латышско-российских связей конца XIX – первой половины XX столетия производились исследователями. Пример – содержательная работа В. Вавере, Г. Мацкова [], перечень научных трудов, статей касаясь произведений иных писателей []. В результате определенные аспекты дают возможность в нынешний период напоминания о том, что российский опыт эстетики принимался серьезно обогащающей художественную мысль близкой нац. средой.

Одновременно, критика со стороны Советского Союза в тридцатые годы двадцатого столетия имела важное значение в рамках создания социального реализма в качестве института, канона эстетики, который должен вовлечь автора в стадию группового жизне-, мифотворчества. Канонизация в первой половине тридцатых годов двадцатого века норм эстетики, согласно мнению ученых, создавалась, работала, главным образом, в роли запретов, которые направлены против искусства для элиты.

Стоит также отметить то, что демократические характеристики течения младолатышей помогали устанавливать взаимосвязи с российской революционно-демократической концепцией. Ставя в качестве основы российскую прогрессивную эстетику, социальные, исторические требования граждан, ими закладывалась база латвийской идентичной культуры, научной отрасли, сферы журналистики.

Зачастую восприятие достижений иностранной литературы, применение которой считается целесообразным для литературы рассматриваемого государства, говорит о ширине общего авторского кругозора, навывке работы со спецификой не только своей страны. В результате можно совершенствовать национальную литературу, не отрываясь от общемировой специфики, имея взаимосвязь с этими особенностями.

Следует отметить, что так как историческая роль всех явлений литературы зависит, главным образом, от того, в какой мере, вовремя ли она выражает инструментарием искусства духовные нужды собственного этноса, исторического периода. Позитивной спецификой исторического, литературного совершенствования можно назвать не общее осознание «решающего значения» иных литератур, а повторное осмысление своего творчества, успехов общемировой литературы, служащее общим совершенствованием определенных форматов художественного сознания этого этноса.

Стоит отметить, что масштабное толкование термина «воздействие», которое содержит различные ситуации, когда коммуникация в области литературы может вести к взаимодействию в области творчества, скрывает разницу между влияниями, оставляющими весомый, в ряде ситуаций масштабный след в произведениях одного автора либо истории общей государственной литературы, а также влияниями незначительными, которые часто задевают автора.

В идейном, художественном росте литературы страны принимала участие российская литература (произведения революционных демократов). Трансформация от германской литературы (менее ценного ее компонента) к российским классическим произведениям входит в число заметных успехов основателей латышской идентичной культуры.

В современном литературоведении определены следующие типы литературных связей, которые в большинстве случаев взаимосвязаны и взаимообусловлены.

1. Контактные связи. Это такое явление, когда сходство между литературами возникает в результате прямых или опосредованных контактов между ними. Например, М. Пришвин начал обучение в Рижском политехникуме в 1893 году, когда «Dienas lara» уже заметно волновала общественное мнение. В 1895 году в Риге М. Пришвин входит в марксистский подпольный кружок В.Д. Ульриха. Он «работает» в нем, в основном, переводя на русский язык труды европейских классиков социальной мысли: «Историю социализма» Ф. Меринга, «Женщина и социализм» А. Бебеля и, по некоторым сведениям, труды Ф. Энгельса. М. Пришвин, по его словам, увлекся идеями «неминуемой» мировой катастрофы в пользу рабочего класса. В одно время с Я. Райнисом - 1897 год - его арестовали. «...Мы сидели тогда в Риге, - пишет он в рассказе «Большая звезда», - потом в Митаве, потом нас расшвыряли по всей стране». Общая дата ареста в биографии Яна Райниса и М. Пришвина (Райнис был также в Рижской тюрьме), общая судьба высылки. Очевидно, что их обвиняли по одному и тому же «делу», что нашло свое отражение в дальнейшем творчестве этих авторов литературных произведений.

2. Типологические связи, когда в произведениях иноязычных и инонациональных литератур, созданных независимо друг от друга, прослеживаются общие черты и мотивы. Типологические связи — это связи, обусловленные единством исторического и литературного процессов. Это те многочисленные связи, когда сходные явления в литературе разных народов возникают не в результате контактов (хотя эти контакты могут им сопутствовать), но как результат самостоятельного развития на сходной исторической основе (иногда с большой разницей во времени, иногда почти одновременно). Таково, например, возникновение у разных народов на сходных этапах исторического развития героического эпоса или рыцарской лирики и эпоса. Типологические сходства иногда называют типологическими схождениями.

Например, в литературе русской на первый план выдвигалась проблема изображения массы. А. Упит, как М. Шолохов, А. Толстой, целый ряд других

мастеров, овладевает романом-эпопеей, чтобы предложить читателю зримую мощь бытия, историю народа. В результате в эссе Упит выступил выдающимся аналитиком различных классовых структур в истории Латвии. В итоге общения А. Упита с русской классикой в латышской прозе укрепились социальные основы художественного образа, сократилась дистанция между «демиургом» и человеком в истории. А. Упит-мыслитель почти всегда стремился поднять проблему в высокое социальное, теоретическое, историколитературное пространство.

3. Генетические связи предусматривают воздействия идейно-творческого характера одного писателя на другого. Генетические связи — это связи, результатом которых является сходство, обусловленное воздействием предшественников на последователей через общее движение эстетической мысли и литературы. Такие связи называются преемственными в соотношении с литературными традициями, новаторством и формами их проявления. Художественная традиция — это ценность, добытая опытом прежних поколений, которую писатель призван сберечь, обогатив своим творчеством. Но традиция — не только побудительная, но и принудительная, “консервативная” сила, которую художник должен преодолеть, чтобы создать новое.

Например, А. Упит рано понял, что в эпоху революционных взрывов политические идеи проникают всюду. Биографы А. Упита говорят о том, что в 1905-1907 годы писатель обратился к интенсивному изучению русских источников. В 1909 году он знакомится с трудами В. И. Ленина, осваивает наследие В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова. Называет Г. В. Плеханова своим первым примером в литературной критике. Неудивительно, что он стал ведущим теоретиком и сильнейшим полемистом в Прибалтике. Именно так заявил он себя в спорах против романтизма. Истоки его неприятия романтизма кроются не только в художественных пристрастиях, но и в сложности национальной истории, в частности, в характере социальных отношений в Прибалтике.

В то же время, новаторство в отличие от чисто формального восприятия традиций, характеризуется их активным преобразованием, развитием, обогащением. Новаторство в литературе всегда предполагает того или иного рода почин и главное — почин в области мышления. Самостоятельное постижение писателем нового в жизни и умение выразить это новое в наглядных формах, отвечающих его сущности.

При использовании материала межнациональных связей при изучении литературы народов России мы считаем, что его целесообразно использовать при определении жанрового многообразия литературы, рассмотрении значения писателя в многонациональной российской литературе, становлении творческого метода, решении вопроса о традициях и новаторстве в творчестве писателя. Установление параллелей при изучении литературы народов России способствует лучшему пониманию национальных литератур, выявлению их специфики и своеобразия.

Солидарность между народами порождает потребность узнать друг друга лучше, приобщиться к духовным ценностям каждого из народов. Взаимное узнавание всегда бывает радостным, обоюдно поучительным. Сближение культур, непрерывный обмен мыслями, эстетическим опытом становятся движущей силой общелитературного развития, необходимой предпосылкой совершенствования и преумножения национальных культурных завоеваний. Во взаимодействии и развитии национальных литератур огромное значение имеют переводы лучших произведений национальных писателей на русский язык. Посредством этих переводов достижение одной национальной культуры становится достоянием всех национальных культур и получает международный резонанс. Многонациональная культура вступила в такую фазу своего существования, когда тесные творческие контакты между литературами всех народов нашей страны приобретают значение одного из основных движущих факторов литературного процесса. Взаимодействие литератур подразумевает создание

новых художественных форм, обретение нового качества, восхождение на новую высоту.

Взаимодействие и взаимные связи национальных литератур имеют разные исторические ступени. Подражание, заимствование, на наш взгляд, нельзя отнести к плодотворным формам взаимодействия. Подражание, как правило, не приводит к возникновению нового качества, созданию национально оригинальных художественных ценностей. Правда, в отдельных случаях подражание или заимствование служат некоторым младописьменным литературам первой подготовительной ступенью на пути восхождения к вершинам национальной художественной самостоятельности. Литература, обладающая внутренней творческой силой, быстро изживает подражательность, обретая черты самостоятельности.

На первом этапе развития советской многонациональной литературы шли упорные поиски наиболее действенных реалистических форм изображения действительности. Творческая учеба писателей в то время в определенных случаях шла в одном направлении: с некоторой трансформацией внешних формальных приемов русских писателей. Так, ступенчатая строка В. Маяковского признавалась многими чуть ли не единственным средством передачи динамики событий и явлений. Она нередко вводилась в стих наперекор интонационному строю и национальной специфике стихосложения.

По мере возмужания национальных культур их общение выливается в творчески многообразные формы. Расширение сферы взаимодействия сочетается с их углублением, со сложным, органичным освоением и переосмыслением традиций. Легко угадываемые признаки зависимости одной литературы от другой, одного писателя от другого утрачиваются, так как взаимодействие выступает в роли активного творческого импульса, способствующего обогащению уже развитых и обретших самостоятельный путь развития литератур.

Взаимодействие литератур, близких по общности судеб, национальным традициям, языку, проявляется более наглядно, более непосредственно. Существуют различные формы взаимосвязей и взаимодействий. Проблема взаимодействий не сводится, конечно, только к близости языковой, исторической или этнографической. Сфера взаимосвязей национальных культур неизмеримо расширилась. Отдельные литературы, в исторических судьбах которых в прошлом не было сходных черт, подвергаются взаимному воздействию как органические участники целостного литературного процесса. Здесь вступает в силу такой существенный фактор, как переводы лучших творений национальных литератур на русский язык, который служит языком межнационального общения и выводит эти литературы на международную арену, а также переводы произведений русских писателей на национальные языки.

Литературы всех народов, объединенных общей государственностью, вовлекаются в общее движение. Учитывая эту особенность литературного процесса, можно утверждать, что нет ни одной национальной литературы, которая не была бы связана множеством духовных нитей со всеми другими национальными литературами, нет ни одной литературы, в опыт которой в той или иной мере не входил бы опыт других народов.

Взаимодействие национальных литератур является непреложным законом литературного развития и существования национальных культур. Оно не сводится к прямому усвоению одной литературой эстетических богатств, накопленных в других литературах. В некоторых случаях общезначимое явление, происшедшее в какой-либо национальной литературе, выступает в роли возбудителя, вызывающего как бы ответную, но по своему эстетическому своеобразию совсем иную волну в других литературах.

Заключение

Совершенствование национальной литературы, которое делает базис на социально-исторической специфике, производится в рамках регулярной общей коммуникации с литературой иных этносов. История литературы в мире предусматривает наличие истории различных комплексных взаимосвязей, которые обогащают различные культуры. Расцвет культур советских этносов во время строительства коммунизма, трансформация социалистических начал в общемировую систему, битва за мир, которая не минула ни одно государство на планете – вышеназванные аспекты приводили к заметному возрастанию литературной коммуникации в мировом масштабе, становившемуся одним из значимых аспектов в битве за мирное сосуществование.

Конечно, будущий подробный анализ индивидуальных национальных литератур (по аналогии с событиями общемировой литературы) не представляется возможным в нынешний период без комплексного изучения литературных взаимосвязей между народами, их роли в культурной истории. Разные методологические концепции, форматы связанного с ними анализа российской, латышской литератур зависят от специфики культурного, исторического народного развития. Одновременно с этим, следует отметить главные методологические принципы, которые в разных местах осуществляют, принимая во внимание индивидуальную специфику.

Большинство исследователей говорят о том, что ознакомление с аналогичными процессами российской, латышской литератур дает возможность преодолевать сложности в рамках осознания читающими текста на другом языке, специфических национальных традиций понимания художественных процессов общего для людей значения. Сравнение разных литературных произведений, поиск единой проблемы, демонстрация влияния одного автора на иного помогают приблизить произведения иностранных авторов к духовному миру читателя.

Нахождение доказательств коммуникации, взаимного обогащения разных литератур говорит о том, что совершенствование полинациональных произведений писателей из России, ближнего зарубежья [литра без границ] можно назвать процессом, в рамках которого национальное, общее для людей является своего рода общностью.

В нынешний период в литературоведении выявлены такие разновидности литературных взаимосвязей. Они в большем количестве ситуаций связаны друг с другом.

Контактными взаимосвязями можно считать явление, при котором похожесть литературных произведений появляется вследствие осуществляемых напрямую контактов либо опосредованных.

Типологические взаимосвязи, в рамках которых в зарубежной литературе, которая создавалась обособленно одна от другой, есть единые для каждой литературы черты. Типологические взаимосвязи обуславливаются общностью процессов истории, литературы. Это многообразные связи, при которых похожие литературные явления различных этносов появляются не по итогам взаимодействия (хотя и они могут присутствовать), а по итогу обособленного совершенствования на похожей исторической базе (может предполагаться весомая временная разница либо единовременность процесса). Типологическая похожесть может рассматриваться как схождение.

Генетические взаимосвязи предполагают влияния с идейно-творческой спецификой одного автора на иного автора. Их можно назвать взаимосвязями, чьим итогом является похожесть, которая обусловлена влиянием предшественников на последователей посредством развития мышления, литературы. В этом случае изучается проблематика преемственности, которая соотносится с обычаями в области литературы, новыми форматами в этой области.

Взаимосвязи литератур, их творческое взаимодействие и взаимообогащение – к этой проблематике все упорнее обращается современная литературоведческая мысль. И это вполне закономерно, это

продиктовано стремлением к обобщению суммы знаний, накопленных по отдельным литературам. Работы такого плана дают конкретное представление об исторических путях, на которых складывалось и развивалось единство многонациональной советской литературы, возрастало ее эстетическое богатство, многообразие ее национальных форм.

В лучших трудах советских литературоведов последних лет проблема литературных взаимодействий рассматривается в связи с общим процессом развития каждой национальной литературы на определенном историческом этапе, в связи с внутренним процессом ее эстетического становления. К таким трудам, бесспорно, принадлежит и Исследование В. Вавере и Г. Мацкова «Латышско-русские литературные связи», охватывающее по времени более ста лет – от середины XIX века – периода становления латышской литературы – до наших дней.

Интерес представляет и работа А. Упита. Он всю жизнь работал как критик и литературовед. Его последний, незавершенный труд – очередной вариант истории латышской литературы. Но писатель не ограничивался рамками изучения национальной словесности. Он свободно ориентировался в вопросах древних литератур, знал литературы восточные.

Ставшая после его смерти доступной для изучения, заговорила его личная библиотека, сохранившая бесчисленное количество следов чтения своего хозяина. Подчеркнутые и отмеченные места, обширные маргиналии, записи в начале и в конце прочитанных томов делают эту библиотеку уникальным источником для исследователя. Она предоставляет обильный материал, позволяющий с большой степенью достоверности воссоздать отношение Упита к писателям, занимавшим его воображение, восстановить историю создания его литературоведческих работ, заглянуть в процесс его творчества [вавере упит].

Необходимо выделить то, что солидарность русских, латышей в период Советского Союза воздействовала на потребность взаимного обмена опытом, приобщения к духовной эстетике иного этноса. Обмен знаниями приводит к

чувству удовлетворения, является поучительным. Коммуникацию культур, регулярный обмен информацией, эстетикой можно назвать базой общего литературного совершенствования, своего рода причиной развития, увеличения народных успехов в области культуры.

В коммуникации, совершенствовании российских, латышских литературных произведений весомая роль отводится для переводов литературы местных авторов на русский язык[произведение латпис]

Путем подобных переводов возможность достичь одной самобытной национальной культуры следует считать достоянием каждой национальной культуры, общемировой культуры.

Поликультурная культура вступает в период, когда тесная коммуникация в области творчества между авторами, представляющими различные этносы России, имеет роль одного из главных движущих аспектов процесса написания произведения. Коммуникация российской, латышской литератур предполагает проработку обновленных художественных форматов, получение высокого качества в рамках произведений литераторов.

Коммуникация, взаимосвязи российской, латышской литературы предусматривают различные исторические этапы. Заимствование, в целом, не следует причислять к плодотворным форматам коммуникации. Подражание зачастую не ведет к увеличению качества, появлению самобытных художественных ценностей.

Стоит отметить, что в индивидуальных ситуациях подражание либо заимствование служило для ряда малоизвестных авторов ранним подготовительным этапом для того, чтобы взойти на пьедестал художественной национальной идентичности. Литература России, Латвии, которая имеет свою индивидуальную творческую специфику, по ходу процесса утрачивает элемент заимствования.

На первой стадии совершенствования поликультурной литературы СССР специалисты упорно искали самые работающие реалистические форматы отображения реальности. Обучение писателей в рассматриваемый

период в ряде ситуаций производилось в одном направлении, с определенным преобразованием внешних формальных приемов писателей России, Латвии. Например, ступенчатая строка Маяковского была признана множеством авторов единственным инструментом в целях передавать периодичность событий, процессов. Ее часто вводили в стихотворения в противовес его общей интонации, местным особенностям стихосложения.

По мере формирования самобытности российской, латышской культур коммуникация стала приобретать различные форматы. Увеличение области влияния совмещается с комплексным, верным усвоением, переработкой обычаев.

Просто угадываемые характеристики зависимости одного литературных источников от иных, одного автора от иного автора утрачиваются, потому что коммуникация применяется в качестве активного толчка в рамках творчества, который способствует пополнению развитой, обособленной концепции совершенствования российской, латвийской литературы.

Литературная коммуникация, которая близка по схожести судеб, этническим обычаям, лингвистике проявляется более подробно, а также напрямую.

Есть разные форматы взаимных связей, коммуникаций. Проблемный аспект коммуникации не сводится к исключительно лингвистической общности, общности истории либо этнографии. Область взаимных связей нац. культур регулярно расширяется, принимая в расчет художественную условность в качестве своего рода различия, отсутствия совпадения художественного отображения действительности, образов с объективной действительностью [Скрауцис]

Индивидуальные литературы, в истории которых ранее не было схожести, подвержены взаимному влиянию в качестве органических участников общего процесса литературы. В этом случае используется важный аспект – переводы ведущих произведений национальных литератур на русский. Русский язык можно назвать языком коммуникации между народами.

Он может вывести в т. ч. литературу Латвии на общемировую арену; переводы литературы российских авторов - на национальные языки.

Литература российского, латышского этносов, которые объединены одной и той же государственностью, в советское время включаются в общее движение.

Принимая во внимание данную специфику литературного процесса, можно отметить, что не имеется ни одна национальная литература, которая не была бы взаимосвязана с большим числом духовных нитей с иными национальными литературами. Не имеется литературной школы, в которой опыт в определенной степени не являлся бы частью опыта иных этносов.

Коммуникацию российской, латвийской литературы можно назвать важной частью литературного совершенствования, существования самобытных культур. Ее нельзя назвать осуществляемым напрямую освоением одной литературой эстетики, которая накапливается в иной. В ряде ситуаций значимое для каждого явление, которое происходило в определенной национальной литературе, является побуждением, которое вызывает ответную, другую волну в иных литературных произведениях.

Литература прибалтийских авторов – своего рода большой пласт культуры, длительный период не привлекавший внимание специалистов, обычных читателей. Печально, что в Прибалтийских государствах в нынешний период данные труды зачастую недостаточно популярны[Приеде]

Конечно, обогащение национальных литератур опытом общемирового художественного совершенствования, обновленными перспективами, которые открываются перед мировой литературой в рамках большего совершенствования индивидуальных национальных литератур – это общая в собственной сущности стадия становления прогрессивной мировой литературы в нынешний период, главной концепции - общественного реализма. К нему присоединяют обновленные силы.

История коммуникации этносов народов Советского Союза друг с другом в общем; россиян, латышей в частности считается значимой. Во время

развития национальных литератур в СССР писатели, совершенствуя демократические обычаи собственных национальных культур, в собственных взаимных отношениях с российской литературой, главным образом, обучались у произведений, усваивая достижения российского реализма со всемирной, исторической ролью.

При большей литературной зрелости советских этносов более ярко выражались они при обновленной социальной специфике, индивидуальности форматов. Увеличивались и возможность ответного активного влияния на российскую литературу, традиции иных народностей СССР; наблюдался рост значения в общемировых взаимосвязях советских произведений.

Целесообразность взаимосвязи российской, латвийской литератур диктуется интересами нынешнего, будущего совершенствования. Возможность приобщиться к специфике, культуре иных этносов обогащает творца, помогает взрастить талант, расширить, углубить позиции, укрепить идейную, эстетическую творческую базу.

Например, полинациональный роман в СССР – один из значимых доказательств разнообразия, общности литератур этносов СССР. Раскрыть данную концепцию помогает книжная композиция, взаимная связанность компонентов. Полинациональный роман в СССР вносит заметный вклад в совершенствование прозы, влияет собственной сильной энергетикой на литературные, общемировые процессы [щербина]

Чтобы коммуникация приносила пользу, целесообразно, чтобы взаимодействующие механизмы понимали соседствующие системы, могли дополнять друг друга.

Взаимная помощь производится, главным образом, на основании различия.

Соответственно, отличие между взаимодействующими, отражающими друг друга объектами – значимая база в целях получить положительный итог. С позиции будущих перспектив российско-латышских взаимосвязей в области литературы необходимо выделить, что взаимосвязи, литературная

коммуникация – важные условия взаимного существования литератур. Они положительно влияют на модернизацию литературного процесса, творческую разноплановость.

Список использованной литературы

1. Антология латышской поэзии: [Пер. с латыш.]. - Рига : Латгосиздат, 1955. - 832 с.
2. Апинис А.А. Латышская антифеодалная рукописная литература : Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата филол. наук / АН Латв. ССР. Ин-т языка и литературы. - Рига, 1965. - 19 с
3. Бахтин М.М. К методологии литературоведения // Контекст. 1974. – М., 1975.
4. Бергман И.Я. Из истории латышско-русских литературных отношений : Рус. проза в Латвии в 1880-е гг. : [Учеб. пособие для студентов-филологов]. - Рига : ЛГУ, 1979. - 87 с. ; 20 см.. - Библиогр.: с. 66-73 (86 назв.). - Библиогр. произведений рус. прозы, перевод. на латыш. яз. и опублик. в латыш. печати в 1880-1890-е гг.: с. 74-87
5. Брагинский, И. О соотношении интернационального и национального в развитии литератур народов СССР / И. Брагинский // Вопросы литературы. - 1977 - №10. - С. 105-111
6. Бушмин А.С. Преемственность в развитии литературы. Л., 1978. С. 52,
7. Вавере В.А. Андрей Упит и мировая литература / АН ЛатвССР, Ин-т яз. и лит. им. А. Упита. - Рига : Зинатне, 1986. - 270, [1] с., [13] л. ил. ; 22 см.. - Указ. имен: с. 267-270
8. Вавере В.А. Литературные связи как фактор развития реализма в творчестве Андрея Упита : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук : (10.01.02). - М., 1985. - 38 с.. - Библиогр.: с. 37-38 (20 назв.)
9. Вавере В.А. Максим Горький и латышская литература : Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата филол. наук / Акад. наук Латв. ССР. Ин-т языка и литературы. - Рига, 1958. - 18 с. ; 20 см.
10. Вавере В.А., Мацков Г.М. Латышско-русские литературные связи / Акад. наук Латв. ССР. Ин-т языка и литературы. - Рига : Зинатне, 1965. - 472 с. : ил.

11. Вавере, В. Пути латышской прозы / В. Вавере // Вопросы литературы. - 1983 - №5. - С. 67-83
12. Вейнберг И.П. Латышская литература : Рек. указатель произведений латыш. писателей, имеющих в переводе на рус. яз / Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В.И. Ленина. Гос. б-ка Латв. ССР. - Москва : Б. и., 1954. - 80 с. ; 20 см.
13. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М., 1989.
14. Вилсон А., Вавере В.А., Вите А. История латышской литературы : В 2 т. / [Ред. коллегия: ... Я. Калнынь (отв. ред.) и др.]; [АН ЛатвССР. Ин-т яз. и литературы]. Т. 1-2. Т. 2 : С 1917 года / [Авт. В. Вавере, А. Вилсон, А. Вите и др.]. - Рига : Зинатне, 1971. - 630 с. : ил.. - Список лит.: Переводы латыш. худож. лит. на рус. яз. / Сост. Я. Озол: с. 583-629
15. Воробьева, Н. «История латышской литературы» для всесоюзного читателя / Н. Воробьева // Вопросы литературы. - 1973 - №1. - С. 283-291
16. Жирмунский В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. М., 1961. С. 56.
17. Зейле П.Я. Очерк развития эстетической мысли в Латвии : [Перевод]. - М. : Искусство, 1980. - 324 с. ; 21 см.. - (Очерки истории эстетической мысли народов СССР). - Библиогр.: с. 310-317. - Указ. предм.: с. 318-323
18. Инфантьев Б. Ф., Лосев А. Латгальские истоки Юрия Тынянова / проф. Борис Инфантьев, Александр Лосев. Из лирики: посвящения Ю. Н. Тынянову : В год 110-летия писателя-соотечественника, уроженца города Резекне мемориальный сборник / Сергей Журавлев. - Рига : Улей, 2004. - [2], 11, [2] с. : ил., факс. ; 29 см.. - Библиогр.: с. 11 (14 назв.) и в подстроч. примеч.
19. Инфантьев Б.Ф., Свирский В.Д., Лосев А. М. Горький, В. Маяковский, Н. Островский в Латвии / Науч.-исслед. ин-т школ М-ва просвещения

- Латв. ССР. - Рига : Латв. газ.-журн. изд-во, 1964. - 82 с. : ил. ; 20 см.. - (В помощь учителю). - Библиогр.: с. 74-81
- 20.Инфантьев Б. Ф. Балто-славянские культурные связи : лексика, мифология, фольклор / Борис Инфантьев. - Рига : Веди, 2007. - 310, [1] с. : портр. ; 22 см.. - Публ. Бориса Инфантьева: с. 274-309. - Библиогр. в подстроч. примеч.
- 21.Инфантьев Б.Ф., Лосев А.Г. В.В. Маяковский и Латвия : [Для детей] / Гос. ком. Совета Министров ЛатвССР по проф.-техн. образованию. - Рига : Б. и., 1973. - 94 с. ; 20 см.. - Список лит.: с. 90-93
- 22.Инфантьев Б.Ф., Лосев А.Г. Русско-латышские литературные связи : Метод. рекомендации и программа : Материалы Науч.-исслед. ин-та педагогики М-ва просвещения ЛатвССР / Б.Ф. Инфантьев, А.Г. Лосев ; Гос. ком. Совета Министров ЛатвССР по проф.-техн. образованию. - Рига : Респ. учеб.-метод. кабинет по проф.-техн. образованию, 1976. - 78 с. ; 20 см.. - Список лит.: с. 55-77
- 23.Киршентале И.В. Латышский роман : (Становление и развитие жанра до 1940 г.) : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук : (10.01.03). - М., 1983. - 36 с.. - Библиогр.: с. 35-36 (12 назв.)
- 24.Конрад Н.К. Избранные труды. Литература и театр. – М., 1978
- 25.Кубилюс, В. Национальная литература и мировой литературный процесс / В. Кубилюс // Вопросы литературы. - 1981 - №3. - С. 134-166
- 26.Литературные явления и культурные контексты : материалы Коллоквиума молодых ученых-гуманитариев Санкт-Петербурга и Даугавпилса, [проходившего в Даугавпилсе 23-25 мая 2004 г / ред-сост.: М.Л. Лурье]. - Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, 2005. - 109 с. ; 20 см.. - (Труды / М-во культуры и мас. коммуникаций Рос. Федерации, Федер. агентство по культуре и кинематографии, С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств ; Т. 167). - Библиогр. в прим.: с. 104-108 и в прим. в конце докл.

27. Ломидзе Г.И. Литературно-критические статьи. - Тбилиси : Заря Востока, 1962. - 277 с. ; 21 см.
28. Ломидзе Г.И. Единство и многообразие : Вопросы нац. специфики советской литературы. - Москва : Сов. писатель, 1957. - 291 с. ; 21 см.
29. Ломидзе Г.И. Методологические вопросы изучения взаимосвязей и взаимообогащения советских литератур / Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. - Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. - 42 с. ; 21 см
30. Лосверга, М. Первая история латышской советской литературы / М. Лосверга // Вопросы литературы. - 1963 - №7. - С. 203-205
31. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской литературы, 1996. С
32. Лоя Я.В. Латышская пролетарская литература. - [Ленинград] : Б. и., [1929]. - С. 3-9
33. Махотина Н. В., Артемьева Е. Б. Литература русского зарубежья в библиотечных спецхранах // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. №40.
34. Мацков Г.М. Латышско-русские литературные связи во второй половине XIX века :
35. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Акад. наук Латв. ССР. Отд-ние обществ. наук. - Рига, 1962. - 23 с. ; 20 см.. - Список работ автора: с. 22-23 (16 назв.)
36. Милькина, Р. Литература народов СССР и библиография / Р. Милькина // Вопросы литературы. - 1962 - №7. - С. 102-110
37. Молодая латышская литература : Альманах. - Л. : Прибой, 1926. - 241 с.
38. Неупокоева И.Г. История всемирной литературы: проблемы системного и сравнительного анализа. М., 1976. С. 25.

39. Неупокоева И.Г. Некоторые вопросы изучения связей и взаимодействия национальных литератур // Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. М., 1961. С. 43—44.
40. Никольский С.В. Творческое восприятие художественного опыта другой литературы // Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. М., 1961. С. 374.
41. Озол Я. Связи латышской и русской литературы : Библиогр. указатель / Сост. Я. Озол ; Ин-т языка и литературы Акад. наук Латв. ССР. - Рига : Б. и., 1959. - 28
42. Очерк истории латышской советской литературы / [Ред. коллегия: Л.Г. Блюмфельд и др.] ; Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. Акад. наук Латв. ССР. Ин-т языка и литературы. - Рига : Латгосиздат, 1957. - 538 с., 8 л. портр. : ил. ; 23 см.. - Переводы произведений латышских советских писателей на рус. яз. Библиогр. указатель: с. 512-528
43. Произведения латышских писателей в переводе на русский язык : Метод. [и библиогр.] материалы / Респ. метод. кабинет клубной работы М-ва культуры ЛатвССР. - Рига : Б. и., 1972. - 26 с. ; 20 см.. - (Навстречу 50-летию образования СССР)
44. Приеде Г.Р. Советская латышская литература на современном этапе : Докл. на VIII съезде писателей Латвии, 25 нояб. 1980 г. : К VII съезду писателей СССР. - М. : Б. и., 1981. - 18 с. ; 22 см.
45. Приеде Г.Р., Бэл А., Петерс Я. Советская латышская литература на современном этапе : Докл. на VII съезде писателей Латвии. 16-18 марта : [Пер. с латыш.] / Г. Приеде, А. Бэл, Я. Петерс. - Москва : Б. и., 1976. - 39 с. ; 21 см.. - (К VI съезду писателей СССР)
46. Русская литература. СПб.: Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2016. — 255 с. — ISSN 0131-6095.
47. Скрауцис В.В. Художественная условность и ее главные проявления в латышской советской литературе : Автореф. дис. на соиск. учен. степени

- канд. филол. наук : (10.01.03) / АН ЛатвССР. Ин-т яз. и литературы им. Андрея Упита. - Рига, 1975. - 19 с.
48. Слово без границ: Литература стран СНГ и ближнего зарубежья: дайджест / сост. Е.Н. Лом; Свердлов. обл. междунар. б-ка. – Екатеринбург: СОМБ, 2007. - 116 с. – (Давайте дружить литературами; вып. 5).
49. Соколова И.Н. 15 лет латышской советской литературы / Центр. лекционное бюро М-ва культуры Латв. ССР. - [Рига] : Б. и., 1955. - 35 с.
50. Смилктя Б. Латышская советская литературная критика 20-30-х годов : 642. Литература народов СССР (латыш. литература) : Автореферат дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук / АН Латв. ССР. Ин-т яз. и литературы. - Рига, 1967. - 18 с.
51. Степень, М. Многонациональная советская литература в контексте мировой социалистической культуры / М. Степень, Г. Цанков, О. Рафай, А. Хаузер, А. Шарафутдинов, С. Лувсанвандан, В. Рейсел, И. Сердахейи, Л. Минкова, Л. Арутюнов, Н. Джусойты, М. Козьмин, З. Рёниш, М. Заградка, Л. Мкртчян, Е. Сидоров, П. Фехер, Ч. Гусейнов, Л. Новиченко, А. Адамович // Вопросы литературы. - 1982 - №12. - С. 25-105
52. Упит А. М. Вопросы социалистического реализма в литературе : Три очерка. 1945-1954 : [Пер. с латыш.]. - Рига : Латгосиздат, 1959. - 906 с. ; 23 см.
53. Федин А.А. Третья волна: творчество советских писателей в эмиграции // МНКО. 2018. №4 (71) Хирш, Х. Биография латышского романа / Х. Хирш // Вопросы литературы. - 1980 - №12. - С. 280-284
54. Фетисов М.И., Богданова М.И., Зелинский К.Л. Социалистический реализм в литературах народов СССР / [Ред. коллегия: Г.И. Ломидзе (отв. ред.) и др.] ; Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. - Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. - 366 с. ; 22 см.

- 55.Щербина В.Р. Советский многонациональный роман / [В. Щербина, В. Оскоцкий, В. Дончик и др.] ; Отв. ред.: чл.-корр. АН СССР Г.И. Ломидзе, к. филол. н. С.М. Хитарова. - М. : Наука, 1985. - 398 с. ; 22 см.
- 56.Daukste-Silasproģe I. Latviešu literārā dzīve un latviešu literatūra bēg?u gados Vācijā, 1944 - 1950 / Inguna Daukste-Silasproģe ; LU lit., folkloras un mākslas inst. - Rīga : Zinātne, 2002. - 421, [1] с. : ил., факс., портр., карт. ; 21 см.. - Рез. на англ. и нем. яз.. - Библиогр. в примеч. в конце гл.. - Указ.: с. 378-398